

Дзодзаев Игорь Владимирович

Магистрант

Направление: Юриспруденция

Магистерская программа: Уголовное право, криминология, уголовно-исполнительное право

Интересы судебной власти как объект уголовно-правовой охраны

Аннотация. Статья посвящена исследованию концептуальных подходов и сущностных проблем уголовно-правовой охраны интересов судебной власти. Осуществлен анализ существующих в науке подходов к определению группы преступлений, предусмотренных гл. 31 УК РФ. Выделяются позитивные эффекты уголовно-правовой охраны интересов судебной власти.

Ключевые слова: судебная власть, интересы судебной власти, преступления против правосудия, объект уголовно-правовой охраны, правоохранительная деятельность.

Судебная власть, будучи инструментом обеспечения правопорядка, сама также нуждается в охране. На сегодняшний день в науке господствует точка зрения, согласно которой видовым объектом преступлений, предусмотренных гл. 31 УК РФ, выступает правосудие [1]. Охраняя правосудие, по крайней мере терминологически, не распространяется охрана на важнейшую составляющую судебного механизма регулирования, определяющую его эффективность и сущность в целом, т. е. его властно-принудительный блок.

Речь в данном случае идет не только о судах, тем более у них нет собственного силового аппарата, но и о государственных органах, призванных обеспечивать интересы судебной власти на всех стадиях судопроизводства (включая дознание, следствие, прокуратуру, органы, исполняющие судебные акты). Интересы судебной власти имеют характер системного признака, интегрирующего все главы в разделе X УК РФ. Так, в гл. 29 УК РФ речь идет

об общегосударственных интересах в охране основ конституционного строя и безопасности государства. Главой 30 УК РФ предусматривается охрана государственной власти (общий интерес), интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления. В гл. 31 УК РФ фактически закреплена охрана интересов судебной власти.

Интересы судебной власти тесно связаны с вытекающими из закона ее задачами, которые можно в общем виде сформулировать как: а) охрана правопорядка; б) обеспечение безопасности конституционного строя, политической и экономической систем государства, прав и законных интересов физических и юридических лиц; в) разрешение социальных конфликтов и восстановление (поддержание) социальной справедливости, стабильности и баланса интересов в обществе. Решение указанных задач является критерием оценки осуществления судебной власти. Однако уголовное право не имеет в распоряжении средств непосредственного обеспечения ее эффективности. Роль уголовно-правовых норм может состоять лишь в охране соответствующих правовых предпосылок [3, с. 84].

Охрана рассматриваемых интересов, в сущности, не исключает охраны правосудия. Наоборот, последнее понимается как суд, основанный на законе и справедливости. Правосудие как результат правоохранительной и судебной деятельности является одним из главных интересов судебной власти, критерием ее эффективности, выполнения социального предназначения. Вместе с тем правосудность не является ни имманентным свойством, ни закономерным результатом судопроизводства. Скорее она выступает идеалом, к которому нужно стремиться. Это подтверждается возможностью и фактической практикой пересмотра судебных решений как неправосудных, совершением различных преступлений, препятствующих осуществлению правосудия, в частности вынесения заведомо неправосудных приговора, решения или иного судебного акта (ст. 305 УК РФ). В этой связи очевиден вывод: нельзя охранять то, к чему только стремишься; охранять можно то, что уже есть в наличии.

Охраняя отраженные в праве интересы судебной власти, обеспечивается и правосудие, поскольку его гарантии встроены в систему правового регулирования на всех процессуальных и постпроцессуальных (исполнительных) стадиях. В этой связи термин «уголовно-правовая охрана правосудия» в контексте охраны процедур и участников судопроизводства представляется некорректным. В то же время при охране атрибутов, процедур и участников реализации судебной власти происходит обеспечение правосудия, закладываются предпосылки для этого.

Видовым объектом преступлений, предусмотренных гл. 31 УК РФ, выступает правосудие. В литературе рассматриваемый объект преступления отдельными авторами представлен в виде интересов правосудия. Иногда они выделяются в качестве самостоятельного элемента наряду, например, с «законной и правильной деятельностью судебных учреждений по рассмотрению уголовных и гражданских дел» [5, с. 64]. Встречается также отождествление интересов и общественных отношений как объекта преступлений против правосудия [2, с. 61].

Признавая интерес сущностью, а не элементом общественного отношения, мы полагаем, что причинение вреда объекту посягательства может выражаться в нарушении охраняемого интереса. Однако уголовное право, будучи публичной отраслью, не может охранять интересы отдельных субъектов общественных отношений, а имеет в виду обобщенные интересы личности, общества и государства, выражающиеся в необходимости урегулированности общественных отношений, создании благоприятных условий для их реализации.

© В современный период концепцию интересов как сущностной основы уголовно-правового регулирования разрабатывает, в частности Л.А. Спектор. По словам последней, в уголовно-политическом смысле государство является субъектом, обладающим правом устанавливать адресованные индивиду запреты в жизненно важных интересах (безопасности в широком смысле) личности, общества и себя самого, определяемых необходимыми и

достаточными условиями их существования, гарантирование которых является обязанностью государства и обеспечивается государственным принуждением [6, с. 224]. Таким образом, автор справедливо рассматривает интересы, охраняемые правом как публичные категории, обусловленные социальными потребностями, по отношению к которым государство в лице его органов может выступать как гарант, но не как генератор либо носитель. У судебной власти не может быть интересов, отличных или обособленных от интересов общества. Собственно и сама судебная власть – это механизм разрешения социальных конфликтов, т. е. играет не самостоятельную, а подчиненную роль в социальной жизни.

Применительно к посягательствам на судебную власть интересы участников судопроизводства учитываются и охраняются уголовным правом только как интегрированные в публично-правовую форму [4, с. 34]. В этом смысле они не могут противоречить друг другу, что исключает возможность противостояния интересов, когда любой исход дела будет расцениваться как «проигрыш» одной из сторон. Напротив, только в случае вынесения судебного или иного властного решения (например, постановления об освобождении от уголовной ответственности, прекращении уголовного дела и т.п.) на основе законности и справедливости можно говорить о всеобщем «выигрыше», о соблюдении общего интереса.

Итак, по нашему мнению, следует рассматривать в качестве видového объекта преступлений, предусмотренных гл. 31 УК РФ, не правосудие, а интересы судебной власти. Это согласуется и с наименованием раздела X УК РФ «Преступления против государственной власти». Исходя из конституционного принципа разделения властей, охране должна подлежать именно судебная власть как одна из ветвей государственной власти, а не правосудие как лишь одна из функций.

Предлагаемая концепция интересов судебной власти как объекта уголовно-правовой охраны снимает противоречие между уголовным правом и процессуальными отраслями, поскольку данное понятие характеризует не

только непосредственный процесс реализации судебной власти, но также предварительные и последующие за судебным решением стадии. Введение данной категории позволяет решить и некоторые теоретические проблемы, в частности о включении в объект охраны всех видов судопроизводства (например, арбитражного, административного, конституционного), а также иных видов судебной деятельности, например, судебного контроля. Кроме того, концепция интересов судебной власти позволяет теоретически обоснованно использовать потенциал уголовного права для обеспечения деятельности правоохранительных, судебно-исполнительных органов.

Представленный подход дает возможность рассматривать объект уголовно-правовой охраны в аксиологическом аспекте. Интересы всегда базируются на ценностях, актуальных для субъекта – носителя интереса. В данном случае для судебной власти как института государства интересы проистекают из правовых основ судопроизводства. Охраняя его ценностные аспекты, мы тем самым обеспечиваем достижение поставленных перед судебной властью целей, решение соответствующих задач, в конце концов – правосудие как основное предназначение судебной власти, закрепленное в ст. 118 Конституции РФ. Иными словами, уголовно-правовая охрана интересов судебной власти при определении правильных параметров таковой предполагает обеспечение того положительного эффекта, на который рассчитывают общество и государство. Сама по себе охрана не является формой непосредственного воздействия ни на объект, ни на отношения, в рамках которых он существует, имеет пассивный характер. Однако достигаемая посредством нее безопасность определенных содержательных аспектов объекта призвана оказывать положительное влияние на него в целом, обеспечивая тем самым необходимое состояние и динамику складывающихся в его рамках общественных отношений.

Литература

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 27.10.2020) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

2. Иванов Н.Г. Преступления против государственной власти: Учебное пособие. М.: Юрайт, 2020.

3. Марьина Е. В. Судебная система Российской Федерации: Учебное пособие. Самара: Издательство Самарского университета, 2020.

4. Пикин И.В., Пичугин С.А., Тараканов И.А., Колосов А.С. Квалификация преступлений против правосудия: Учебное пособие. Рязань: Book Jet, 2019.

5. Преступления против государственной власти: Учебное пособие / Отв. ред. А.Г. Кибальник, А.В. Наумов. М.: Юрайт, 2020.

6. Спектор Л.А. Судебная власть: вопросы теории и практики // Пробелы в российском законодательстве. 2017. № 3.

© Бюллетень магистранта 2021 год № 1